

Апрель, город в цвету персиковых деревьев.

В Бэйсунской столице, Кайфэн, прошел небольшой весенний экзамен. Работы были переданы в Зал Драконовых Свитков. Этот экзамен проводился не для отбора талантливых ученых и способных министров, а для выбора умельцев, знающих древние и современные письмена, внимательных и терпеливых, способных приводить в порядок разрозненные древние книги и свитки, переплетая их в тома.

Экзаменационные работы проверяли два старых министра, два человека, которые в последнее время были очень заняты.

Говорят, что в Кайфэне, от императорской семьи до простых людей, все знали, что при дворе есть два непримиримых человека: один — знаменитый коррумпированный чиновник, великий наставник Пан Цзи, а другой — столь же знаменитый честный чиновник, Кайфэнский префект Бао Чжэн.

Бао Чжэн и Пан Цзи служили при дворе вместе двадцать лет. Они были почти ровесниками, имели примерно одинаковый ранг, но их характеры были совершенно разными, их ба цзы не совпадали. Усугублялось всё тем, что один был тестем императора, а другой — важным министром при дворе, и никто из них не уступал другому.

В некотором смысле их вражда была связана и с самим императором.

Чжао Чжэнь, этот молодой император, казавшийся добродушным и милосердным, на самом деле обладал некоторыми дурными наклонностями. Например, когда при дворе всё шло гладко, он любил развлекаться, подшучивая над двумя старыми министрами. В последнее время на границе было спокойно, при дворе не было дел, не было никаких стихийных бедствий или бедствий, вызванных человеком, и Чжао Чжэнь, который некоторое время бездельничал, внезапно придумал идею упорядочить дела о нераскрытых преступлениях, собранных за последние три года в Зале Драконовых Свитков, чтобы изучить их.

Бао Чжэн, будучи хранителем этого зала, в тот момент покрылся потом. Он выступил вперед и доложил:

— Ваше Величество, в Зале Драконовых Свитков много свитков. Может быть, выбрать несколько студентов из Императорской академии для их упорядочивания?

— Увы! — Великий наставник Пан протянул нараспев и поспешно вышел из строя, чтобы доложить, — Ваше Величество, студенты Императорской академии не смогут отличить нераскрытые дела, поэтому префекту Бао следует выступить лично!

Бао Чжэн, прищурившись, взглянул на великого наставника Пана и подумал: «Этот толстяк пользуется случаем, чтобы подлить масла в огонь!»

Великий наставник Пан, увидев, как Бао сжал лицо в одну чернильную кляксу, немного испугался. Но, видя, что Бао Чжэн в беде, он не мог не кинуть в него камень.

Чжао Чжэнь неторопливо погладил подбородок и сказал:

— Великий наставник прав. Пусть префект Бао займется этим лично.

Уголки рта великого наставника приподнялись, улыбка ещё не успела расцвести на всём лице, как он услышал, как Бао добавил:

— Ваше Величество, боюсь, что мне одному будет трудно справиться со всем объемом работы, и я хотел бы попросить великого наставника помочь мне и разделить половину работы.

Уголки рта великого наставника мгновенно застыли, а после того, как он услышал бодрое "Разрешаю" от Чжао Чжэня, его лицо окончательно вытянулось.

Чжао Чжэнь, закончив свои дела, был доволен и, лихо взмахнув рукавом халата с драконами, скомандовал:

— Отставить!

Придворные видели, как Бао Чжэн и Пан Цзи шли к выходу из дворца, пощипывая друг друга за руки.

— Черномазый, зачем ты меня в это впутал?

— Спасибо тебе, мне придётся искать того, кто прикроет мне спину!

И вот, два старых сановника, запертые в Павильоне Драконовых Планов на три дня и три ночи, искусанные книжными червями, решили прекратить ссоры и активно спасаться. Так появился этот весенний экзамен.

В конце концов, все, кто сдал экзамен, были студентами Императорской академии. Десять студентов потратили полмесяца. Только дел, нераскрытых за последние три года, уже было заполнено целое полку. Остальные дела нужно было продолжать приводить в порядок.

В этот день Чжао Чжэнь, заложив руки за спину, прогулялся по Залу Драконовых Свитков, якобы проверяя результаты. Император наугад вытащил один из свитков с полки, просматривая его и одновременно спрашивая Бао Чжэна:

— Префект Бао, разве охранник Чжань не бездельничает?

Бао Чжэн поднял голову и задумался...

В это время Чжань Чжао, евший вонтоны в резиденции Тайбай, внезапно чихнул.

— Не бездельничает, — снова вмешался великий наставник Пан. — Я говорю, старина Бао, ты действительно способный человек. Где ты нашел такого способного Чжань Чжао? С тех пор как он пришел в Кайфэн, все старые дела, нераскрытые дела были раскрыты, особенно дела, связанные с бойцами цзянху. Раньше какой-то маленький клан мог тебя смутить, а теперь всё в порядке...

Великий наставник Пан говорил очень радостно, не замечая, что префект Бао отчаянно подмигивает ему. К сожалению, выражение лица префекта трудно было разглядеть в черноте, старик Пан немного страдал от старческой дальновзоркости и видел не очень хорошо.

— Префект Бао и великий наставник тоже недавно бездельничали? — после этих слов Чжао Чжэня великий наставник Пан наконец-то остепенился, получив от префекта Бао свирепый взгляд.

— Этот шкаф нераскрытых дел... — Чжао Чжэнь провел рукой от первой до последней полки, одарив двух старых министров широкой улыбкой. — Как насчет того, чтобы вам, уважаемые министры, отправиться в инспекционную поездку, а?

Бао Чжэн и Пан Цзи одновременно открыли рты от изумления: «Инспекционная поездка?!»

Префект Бао поспешно сказал:

— Ваше Величество, у меня в Кайфэне много дел...

— Разве ты не свободен в последнее время? Если что-то случится, я пришлю кого-нибудь за тобой, — Чжао Чжэнь заткнул рот Бао, лишив его дара речи, а затем взглянул на Великого Наставника Пана.

Наставник только и мог, что сглотнуть слюну — у него не было никаких оправданий, так как он всегда был свободен.

— Начнем с этого свитка, — Чжао Чжэнь вложил в руки Бао Чжэну только что вытасченный свиток и, повернувшись, отправился во дворец, весело смеясь.

Бао и Пан уставились друг на друга, черное лицо на белое, и вместе вздохнули.

Вернувшись в свою резиденцию, Чжань Чжао увидел, что слуги заняты сбором вещей, а у ворот стоял длинный ряд экипажей, готовых к инспекционной поездке. Высоко поднятые таблички с надписями "Справедливость и честность" придавали всему этому некоторую торжественность.

Навстречу ему, рядом друг с другом, с печальными лицами вышли Бао и Пан. Великий

наставник Пан сразу же увидел красную фигуру впереди.

Чжань Чжао недавно поступил на службу в Кайфэн. Неизвестно, как Бао убедил его, но этот известный в цзянху юноша поступил на службу в правительство и помогал расследовать дела. Пан Цзи имел очень хорошее и очень плохое впечатление об этом высоком и красивом молодом человеке.

Очень хорошее, потому что он производил очень хорошее впечатление, и трудно было найти человека, которому бы не понравился этот человек. Слово "обаятельный" полностью описывало первое впечатление, которое он производил.

Очень плохое, потому что Пан Цзи, проживший так долго и повидавший так много, лучше всех понимал, что с таким мягким человеком, как не рыба, не мясо, гораздо труднее иметь дело, чем с обычным человеком. Как правило, чем более скромный человек, тем более высокомерен он в душе. Чем больше человек любит смеяться, тем менее вероятно, что он вернется к прежнему выражению лица.

Чжань Чжао был молод, но смог прославиться в мире цзянху, и, безусловно, у него были свои выдающиеся способности. У молодых людей много остроумия, и только с их помощью можно добиться успеха. А тот, кто добился успеха, но по-прежнему выглядит неострым, действительно очень крут, и с ним следует быть осторожным.

Кроме того, в Чжань Чжао было что-то такое, что, казалось, могло вместить в себя как добро, так и зло. Нельзя было понять, был ли он тепличным растением или лианой, растущей на скалах. Конечно, самым сложным было то, что он был на стороне Бао Чжэна.

— Защитник Чжань, — Пан Цзи был очень вежлив с Чжань Чжао.

Чжань Чжао слегка приподнял уголки губ, одарив великого наставника приветливой улыбкой.

Великий наставник схватился за сердце. Давненько ему никто так не улыбался. Человек, долгое время находящийся на высоком посту, в повседневном общении чаще сталкивается с подхалимством и лестью, а видит в основном льстивые улыбки или же, как в случае с противниками, холодные ухмылки и насмешки. Чжань Чжао был другим. Хотя мастер и нечасто общался с ним, он обнаружил, что этот ребёнок очень любит смеяться и искренен с людьми. Что же позволило ему вырасти таким?

— Господа, вы уезжаете? — спросил Чжань Чжао у Бао, смотря на свиток у него в руках.

— Да, защитник Чжань. И вы тоже приготовьтесь. Мы отправляемся этим же вечером в инспекционную поездку для расследования нераскрытых дел.

Услышав слова "нераскрытые дела", Чжань Чжао, казалось, заинтересовался ими, поднял руку,

чтобы взять свиток, и слегка взмахнул им...

Свиток со звоном раскрылся, и конец свитка упал в другую руку. Взмахом обеих рук он развернул свиток!

От одного этого движения Чжань Чжао Бао услышал позади себя переполох. Обернувшись, он увидел, что все служанки в Кайфэн столпились вместе, и судя по тому, как они шептали "какой красавчик", не могли отвести от охранника глаз.

Бао кашлянул и обернулся, увидев, что великий наставник Пан тоже смотрит на Чжань Чжао. Он поднял руку и толкнул его:

— Старый хрыч! Не смотри на моего доброго юношу!

Пан взмахнул руками. Он не был маленькой девочкой, чтобы думать, что Чжань Чжао развернул свиток особенно круто. Он был поражен переменами в его лице.

Чжань Чжао был очень серьезен, молча просмотрел свиток и поднял голову:

— Об убийстве с отрезанием головы? Уничтожение всего клана Дуаньдао, похоже на месть в мире цзянху...

— У вас есть какие-то зацепки? — Пан Цзи попробовал с ним завязать разговор. — Это дело очень кровавое.

— Одним ударом отрубает несколько голов. Это обычный способ цзянху, все убитые — члены секты Дуаньдао, даже глава был убит. Убийца определенно был мастером владения мечом, — Чжань Чжао, свернув свиток, слегка постучал им по подбородку. — В мире цзянху много мечников, но тех, кто умеет владеть мечом таким образом, немного, их можно пересчитать по пальцам, и почти все они — известные рыцари, вряд ли они стали бы делать такое.

— Кто эти люди? — Бао Чжэн не очень хорошо разобрался в делах цзянху.

— Если говорить о владении мечом, то самым могущественным должен быть Тяньцзунь, но он святой в мире боевых искусств, уже много лет как ушел на покой, и не мог этого сделать. Кроме того, есть один человек, чью причастность можно исключить.

— Кто? — вместе спросили Бао Чжэн и Пан Цзи.

— Девятый принц Чжао Пу, — Чжань Чжао сделал движение отрубания головы. — Он много раз делал это на поле боя, но его стиль владения мечом имеет свои особенности. Он использует демонический меч Синьтинхоу, который огромен и не может двигаться так ловко, отрубая несколько голов в ближнем бою... — С этими словами Цзюй Цюэ качнулся. Наставник еще не понял, что происходит, как увидел, что кисточка меча слегка покачивается перед ним...

а шляпа каменной лампы вдруг с треском упала.

Пан подсознательно втянул голову в плечи, почувствовав, как холодок пробежал по коже.

Чжань Чжао продолжал говорить сам с собой:

— Это должен быть меч размером примерно с тонкий меч.

— Такой тонкий?

— Мечи в представлении мастера были огромными мечами, такими как "Золотое кольцо" или "Драконовой луны", а также меч Чжао Пу "Синьтинхоу", которым можно было убить даже медведя.

— Есть два вида тонких мечей, которые обладают удивительной силой, — Чжань Чжао потер переносицу. — Один из них — японский меч.

— Так, возможно, преступник — японец? — Мастер вспомнил, что раньше видел, как японские воины использовали подобные мечи, и это было очень жестоко.

— Не похоже, — Чжань Чжао покачал головой и снова взмахнул Цзюй Цюэ...

Пан опять не заметил, что случилось, только увидел мелькнувший перед глазами яркий свет, и каменная лампа, разрезанная по диагонали, развалилась на две части, а верхняя половинка соскользнула вниз. С другой стороны, Чжань Чжао все еще стучал свитком по подбородку.

— Обычно японский меч рубит сверху вниз, техника владения мечом проста и требует только скорости, но отрубание головы должно быть выполнено искусно и плавно, с большим количеством поперечных надрезов... Чтобы отрубить голову, нужно не только уметь использовать силу, но и хорошо владеть им, а чтобы уметь свободно отпускать и управлять мечом, нужно обладать глубокой внутренней силой.

— Защитник Чжань, — Бао, увидев, что Чжань оценивает убийцу как мастера из мастеров, спросил: — У вас есть подозреваемые?

Чжань Чжао немного подумал и в конце концов покачал головой:

— Вряд ли он бы это сделал.

— Даже если он не подозреваемый, разве он не мастерски владеет мечом? Может быть, он знает, кто убийца? — Пан Цзи с любопытством спросил.

— Это возможно, я действительно не очень хорошо знаком с людьми, владеющими мечом, — кивнул Чжань Чжао и медленно произнес, — Второй вид тонкого и мощного меча — это заклятый враг японских мечей, Мяо Дао.

— Мяо Дао? — Бао был ошеломлен.

— Неужели преступник — народ Мяо?

— Цкх-цкх, — Чжань Чжао, вытянув свои длинные пальцы, слегка покачал ими и небрежно повернулся, и Бао снова услышал переполох позади себя. Он беспомощно прикрыл глаза рукой. С тех пор как Чжань Чжао приехал в Кайфэн, эти девочки стали вести себя так, как будто их душа им не принадлежала, и целыми днями ходили как в тумане.

Пан вспомнил о том, как Чжань Чжао вошел во дворец и срубил множество императорских охранников, покорив сердца всех придворных слуг: неужели это и есть истинная причина, по которой Чжао отправил их с поручением за город?

Подумав об этом, мастер и Бао молча обменялись взглядами: на этот раз они попали в беду без всякой причины!

— Мяо Дао — самое свирепое оружие среди всех видов ножей, родом из земель Мяо. Он назван так из-за своей формы, напоминающей саженец риса. Нож имеет длину три фута и восемь дюймов, а рукоять — один фут и два дюйма, общая длина составляет пять футов. Он острый как бритва, им можно пользоваться одной рукой, двумя руками или бросать. Приемы владения мечом весьма разнообразны, а также сочетают в себе атаку и защиту. — Чжань Чжао изучил состояние ран на телах убитых, описанное в свитке, он кивнул Бао: — Это очень похоже на то, как был использован Мяо Дао.

— Послушав так долго... — Пан не мог удержаться от вопроса, — Кто подозреваемый?

— Эх, это не подозреваемый. Этого человека нельзя оскорблять, — Чжань Чжао отчаянно замотал головой, как погремушка: — Это известная пугалка, привидения боятся, бесы бегут, черти обходят стороной, не надо его злить, если нет серьезной необходимости!

Бао Чжэн с сомнением посмотрел на Чжань Чжао. Чжань Чжао, в конце концов, только что поступил на службу в правительство, и в нем еще силен дух цзянху. Он никогда не боялся никого, так как может он так говорить?

— Защитник Чжань, не стесняйся, может, это и не он, — Пан Цзи становилось все интереснее.

Чжань Чжао немного подумал и сказал:

— Мяо Дао трудно контролировать, и владелец клинка легко поранится или даже убьет себя, поэтому людей, использующих Мяо Дао, становится все меньше и меньше. Кроме того, Мяо

Дао легко сломать, поэтому его трудно изготовить, и после смерти нескольких известных мастеров клинка хороших мечей Мяо почти не осталось... Лучший и сильнейший клинком Мяо в этом мире является клинок в руках этого человека — Облачный меч.

— Облачный меч? — Пан погладил подбородок. Он любил собирать старинные вещи и очень интересовался этим клинком.

— Облачный клинок имеет большую родословную, — сказал Чжань Чжао. — Легенда гласит, что его выковал гениальный кузнец Е Чжи из тысячи мечей с головой демона, добавив тысячелетнее чёрное железо и драконью кровь. Он невероятно крепок, обладает неким зловещим очарованием, а его смертоносная аура не уступает новому клинку Синьтинхоу Чжао Пу, но в отличие от военного происхождения Синьтинхоу, тот ещё более коварен.

— А что такое меч с головой демона? — в один голос спросили Пань Цзи и Бао Чжэн.

Чжань посмотрел на них и беспомощно сказал:

— Это тот большой тесак, которым палачи отрубают головы, клинок с выбоинами выбрасывают, это и есть «разящий души».

У Пан невольно похолодело в шее, и даже Бао не мог удержаться от прикосновения к шее.

Дойдя до этого места, Чжань Чжао снова открыл свиток:

— Это произошло месяц назад, весь клан Дуаньдао был почти полностью вырезан. Община Дуаньдао является филиалом Доуменга - Союза Клинков, поэтому гибель не останется незамеченной Союзом Клинков, и главный мастер Доу Синфэн не оставит все, как есть. Он обязательно устроит переполох. — С этими словами Чжань прибежал в комнату, собирая вещи, готовясь пойти посмотреть представление.

Бао и Пан были немного ошеломлены. После долгих разговоров Чжань так и не сказал, кто является владельцем Юньчжундао, казалось, он был уверен, что этот человек не станет убийцей.

К вечеру, когда начали отправляться, Чжань Чжао, с котомкой за спиной и мечом Цзюйцюэ в руке, стоял в ночном ветру, восседая на своем прекрасном, гнедом, словно усыпанном финиками, коне масти цилинь. Легкий апрельский ветерок, в сочетании с полумесяцем в небе, делали фигуру всадника на рыжем коне, в красной одежде и с черными волосами, еще более статной. В глубине его глаз мерцали искры, словно он одним лишь взглядом мог лишить жизни...

Бао Чжэн, садясь в паланкин, оглянулся и не мог не прослезиться, глядя на девушек из управы, которые, кусая платочки, изо всех сил махали Чжань Чжао на прощание. Длинная процессия, сопровождаемая пятью сотнями элитных солдат, торжественно покинула город Кайфэн. Чтобы не беспокоить жителей, Бао Чжэн нарочно выехал из города посреди ночи,

совершенно незаметно.

В темноте ночи Чжань Чжао неспешно следовал за процессией в самом конце, словно о чем-то задумавшись. В этот момент большая карета Пан Тайши замедлила ход, пока не поравнялась с Чжань Чжао. Занавеска приподнялась, и Пан Тайши высунул голову. Чжань Чжао взглянул на него и улыбнулся.

В лунном свете Пан Тайши с удивлением обнаружил, что улыбка Чжань Чжао такая же, как и прежде. Если бы его старые глаза не обманывали, он мог бы с уверенностью сказать, что в этой улыбке было что-то под названием искренность. Не удержавшись, он спросил:

— Стражник Чжань, кому ты улыбаешься в обычные дни, а кому нет, есть ли какая-то граница?

Чжань Чжао моргнул, немного подумал и просто сказал:

— Достаточно, чтобы не вредил другим.

Пан Тайши улыбнулся и кивнул. Это и есть предел Чжань Чжао? Увидев, что тот зевнул и, казалось, собирается вздремнуть в седле, Тайши поспешил воспользоваться возможностью и задал последний вопрос:

— Как же зовут того мастера с Облачным Клинком, о котором ты говорил?

Уголки губ Чжана снова слегка приподнялись:

— У его имени очень красивое звучание.

Тайши ждал.

— Облачный клинок, путник с Облачным клинком, несравненный в мире Бай Юйтан. — Сказав это, Чжань Чжао немного озорно приподнял бровь Тайши, — Тайши, помните, услышав эти три слова, обходите его стороной. У этого человека не самый лучший характер, он убил немало жадных чиновников и злодеев...

Тайши был потрясен, схватил Бао, который дремал на мягком диване на другом конце кареты, и начал его трясти. — Черномазый, ты должен попросить охранника Чжана позаботиться обо мне!

Господин отмахнулся ото сна, от души проиллюстрировав значение фразы "голые зубы не видят глаз", и, перевернувшись на другой бок, махнул рукой, как будто отгоняет комара, прогоняя Пана:

— Как ты учил меня защищаться от этих самых комаров?

Пан немного поколебался, почесал в затылке:

— Не надевай одежду, закрой рот, и комары не смогут тебя увидеть ночью.

Бао Чжэн с обидой оглянулся на него:

— Поэтому, перестань быть продажным чиновником, и кругом наступит мир и спокойствие. Намажь себя чернилами и притворись мной... Давай! — Сказав это, он протянул ему чернила.

Чжань Чжао снаружи услышал, что в карете снова завязалась перепалка, и, беспомощно потеряв нос, подумал, что с детства у него была такая привычка: каждый раз, когда случалось что-то важное, у него начинал чесаться нос.

Покачав головой и немного проехав вперед, Чжань Чжао почувствовал некоторое беспокойство. С одной стороны, лидер Союза Клинков, самый известный в настоящее время мастер владения мечом Дао Синфэн. С другой стороны, Бай Юйтан, чье имя прогремело на весь мир в столь юном возрасте, единственный ученик Тяньцзуня, которого называют "Первым клинком Поднебесной". Вот теперь действительно будет на что посмотреть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15222/1412910>